

Чжоу Аньлань не беспокоился о том, исключат ли Ци Цзыи из школы, но в его голове возникла идея получше:

— Если хочешь сохранить репутацию, есть еще один способ — скажи, что все твои деньги — это скрытые активы твоего отца от развода.

Ци Цзыи смотрел на него слезящимися глазами и снова замотал головой, плача:

— Это тоже не подходит! Я вытянул из отца всего 200 000 с лишним, если я так скажу, то все твои деньги станут его скрытыми активами, и они уйдут к его бывшей жене. Зачем мне это?!

Чжоу Аньлань сердито ответил:

— Зачем? Потому что ей повезло, и пирог с неба упал прямо ей в рот. Теперь это единственный способ, хоть мы и потеряем мои деньги, зато сохраним твою репутацию, и тебя не исключат из школы.

Ци Цзыи плакал и не соглашался, Чжоу Аньлань раздраженно сказал:

— Ты только что говорил, что будешь слушаться меня, а теперь опять упрямисься! Ладно, решай сам, я больше не буду вмешиваться, и ты ко мне больше не приходи! Ты только проблемы создаешь, надоел!

Ци Цзыи бросился к нему, обнял и сказал:

— Ладно, я послушаюсь, дорогой, только не бросай меня...

До экзаменов осталось 61 день.

Дни, когда нельзя видеться, кажутся бесконечно длинными.

Ци Цзыхэн мог только погрузиться в учебу, чтобы остановить поток мыслей о любимом.

К счастью, был телефон, чтобы звонить и писать сообщения, хотя встречи не было, но услышать его голос могло поднять настроение Ци Цзыхэну и немного облегчить тоску.

Он обычно вставал в шесть утра, пока мама готовила завтрак, читал английский и классические стихи, к семи тридцати завтракал, а потом притворялся, что идет в туалет, чтобы позвонить Чжоу Аньби. Чжоу Аньби выглядел собранным, но на самом деле был «соней», если он ставил будильник на семь тридцать, то не вставал ни на минуту раньше. Ци Цзыхэн боялся, что его будильник может сломаться, и он проспит, поэтому каждый день в семь тридцать звонил ему, чтобы поздороваться и заодно разбудить.

В этот день Ци Цзыхэн долго слушал мелодию звонка, пока Чжоу Аньби не ответил, его голос был сонным:

— Алло? Цзыхэн? Дорогой?

Ци Цзыхэн сразу почувствовал, что что-то не так, и спросил:

— Что с тобой? Ты заболел?

Чжоу Аньби промычал:

— Вчера допоздна работал над делом, хотел перекусить и пойти спать, но встретил двоюродного брата, он заставил меня выпить, мы были на улице, пили пиво и вино, еще подул ветер...

Ци Цзыхэн с тревогой спросил:

— И ты простудился?

Чжоу Аньби снова промычал:

— Наверное. Я позвонил ассистенту, сегодня не пойду в офис, возьму больничный.

Ци Цзыхэн сказал:

— А? Это серьезно? Тогда я приду к тебе в обед?

Чжоу Аньби хотел сказать, что это несерьезно, и он быстро поправится, но потом подумал, что это шанс увидеть своего любимого, и решил преувеличить:

— Голова болит, как будто сейчас расколется, очень плохо. Но ты ведь днем учишься?

Ци Цзыхэн ответил:

— Днем у нас физика и математика, разбор контрольной, я и так все знаю на 95%, можно пропустить. Я возьму больничный.

Чжоу Аньби обрадовался:

— То отлично. Я заеду за тобой.

Ци Цзыхэн:

— ... Ты болен так сильно, а еще собираешься за руль?

Чжоу Аньби тоже понял, что это странно, и нагло объяснил:

— Просто ты не был у меня дома, боишься потеряться, и к тому же, ты впервые придешь, я должен встретить тебя, чтобы показать гостеприимство.

Ци Цзыхэн скрипнул зубами:

— Не буду с тобой спорить. Мне нужно собираться в школу.

Чжоу Аньби:

— Эй, ты придешь ко мне? Эй...

Ци Цзыхэн положил трубку и в душе засмеялся: «Ха-ха-ха», — как бесконечное эхо в сериале: «Не скажу, не скажу, не ска-а-а-жу!» Пусть волнуется, ха-ха-ха!

Но на перемене он все же отправил сообщение:

[Адрес мне!]

Через час он получил ответ, видимо, Чжоу Аньби снова уснул. На экране был длинный адрес, а

в конце смайлик и слова: «Мой Цзыхэн самый послушный, жду тебя дома!»

Ци Цзыхэн после обеда не остался в школе, а сразу вышел и сел в такси. Через полчаса он был на месте.

Этот роскошный парень жил в известном элитном районе, где ровная земля была искусственно превращена в зеленые холмы, трава была густой, цветы яркими, а среди них стояли двухэтажные дома. Он жил на пятом этаже.

Когда Ци Цзыхэн позвонил в дверь, Чжоу Аньби открыл в простой футболке и шортах до колен, с растрепанными волосами и сонными глазами.

«Интересно, впервые вижу адвоката в таком домашнем виде, но выглядит он неплохо, как большой мальчик, не похоже на его обычный строгий образ», — Ци Цзыхэн внутренне улыбнулся.

Чжоу Аньби открыл дверь и пошел в ванную, а потом вышел с запахом мятной зубной пасты и лосьона после бритья.

Ци Цзыхэн с сомнением спросил:

— Ты все это время спал? Неужели? Уже почти час дня!

Чжоу Аньби, хотя и выглядел сонным, но говорил уверенно:

— А что? Три главных дела в жизни — есть, спать и заниматься любовью. Сегодня я не ел, не занимался любовью, хотя бы поспать можно?

Ци Цзыхэн вздохнул:

— Конечно можно, кто против? Но, адвокат, сколько тебе лет? Ты говоришь, как мой шестилетний племянник.

Чжоу Аньби ответил:

— А твой племянник в шесть лет уже знает о любви? Он, наверное, слишком рано созрел, или его родители не скрывали своих отношений?

Ци Цзыхэн чуть не сдался:

— Эй, я не для этого пришел. Ты поел?

Чжоу Аньби потрогал живот:

— Нет, ты напомнил, я вообще забыл, что голоден.

Ци Цзыхэн скрипнул зубами:

— Я пришел издалека, а ты даже еду не приготовил, и еще хвастаешься гостеприимством?

Чжоу Аньби уверенно ответил:

— Я не умею готовить. Я ведь из богатой семьи, зачем мне это? К тому же, джентльмены далеки от кухни.

Ци Цзыхэн спросил:

— Ты живешь один и не умеешь готовить?

Чжоу Аньби пожал плечами:

— Я всегда ем вне дома.

Ци Цзыхэн покачал головой:

— Зачем тогда тебе такой большой дом? Если только для сна, то хватило бы и одной комнаты.

Чжоу Аньби шутливо ответил:

— Одной комнаты хватило бы, но только если бы там поместилась большая кровать для нас двоих.

Ци Цзыхэн повернулся и посмотрел на него.

Чжоу Аньби поднял руки:

— Я не завтракал и не обедал, теперь очень голоден, поэтому только болтаю.

Ци Цзыхэн начал предлагать варианты: заказать еду, но Чжоу Аньби сказал, что это неудобно; сварить лапшу, но он отказался есть еду с консервантами; пойти в кафе, но нужно было ехать, а он не хотел.

Ци Цзыхэн сдался:

— Тогда у тебя есть рис? Может, сварим кашу.

Чжоу Аньби сказал:

— Посмотрю.

И пошел на кухню проверять холодильник.

Ци Цзыхэн удивился: кто хранит рис в холодильнике? У адвоката совсем нет навыков самостоятельной жизни.

Авторское примечание: Сегодня я снова обновил текст на 10 000 слов, есть или нет? Модельный трудоголик заявляет, что очень горд, скорее хвалите меня!

Спасибо guyi0619 за брошенную гранату, чмок.

<http://bllate.org/book/16687/1531525>